

КОЗЛОВА-УГРИНИНА Н. М. — в ПКК

КОЗЛОВА-УГРИНИНА (урожд. Кригер) Надежда Михайловна. В 1904 — окончила гимназию, с 1906 — работала на Центральном телеграфе в Петербурге, с 1914 — по вечерам сестра милосердия в госпитале, в 1918 — телеграфистка в штабе Восточного фронта РККА в Арзамасе, с декабря 1922 — после демобилизации работала на Центральном телеграфе в Ленинграде. В 1931 — вышла замуж за офицера царской армии. В марте 1935 — выслана с мужем в Оренбург на 5 лет. В октябре 1935 — обратилась за помощью в ПКК.

<11 октября 1935>

«Козловой-Угриной
Надежды Михайловны

Просьба

Не знаю, куда обратиться за разъяснением очевидного недоразумения моей высылки, мне посоветовали к Вам, и я к Вам обращаюсь охотнее, как к женщине.

Всю жизнь я прожила самостоятельно, на свой заработок, даже помогала вдовой сестре и гордилась своей самостоятельностью и вот — я выслана только как "жена своего мужа", меня даже ни о чем не спросили, моими документами не поинтересовались, а между тем я замужем всего с 31-го года и работаю непрерывно 29 лет.

Отец мой служил в Гос<ударственном> кредитном учреждении, дослужился до бухгалтера, мать из очень бедной семьи, до замужества была сестрой милосердия, умерла, когда мне было 12 лет. Кроме заработка отец мой ничего не имел, но все же всем детям дал среднее образование. В 1904 г<оду> я кончила гимназию, отец в то время женился вновь, и я, не желая зависеть от мачехи при очень скромном заработке отца, сразу стала искать места. Сначала я поступила ученицей в городскую бесплатную читальню, но, т<ак> к<ак> штатного места очень долго не было, а кандидаткой я зарабатывала 10-15 руб<лей> в месяц, — я в мае 1906 года поступила в телеграфную школу при Центральном Телеграфе Петербурга и, окончив ее, непрерывно работала в телеграфе по 25-ое марта 1935 г<ода>, т<о> е<сть> по день высылки. Отец умер в 1915 г<оду> и с тех пор я уже без всякой поддержки жила исключительно на свой заработок.

В годы германской войны при телеграфе был устроен лазарет исключительно для солдат, я добровольно и бесплатно работала сестрой милосердия полтора года, совмещая эту работу с телеграфной службой. Кроме того, я с 1913 года снова работала в гор<одской> бесплатной читальне помощницей библиотекаря. (возможность совмещать у меня была вследствие работы на телеграфе не ежедневно, а по дежурствам).

В 1918 году в начале гражданской войны вызывали желающих ехать телеграфистами на фронт Кр<асной> Армии, и по моему заявлению была командирована в штаб Вост<очного> фронта, находившийся тогда в г<ороде> Арзамасе

В Кр<асной> Армии я пробыла с 20-го ноября 1918 г<ода> по 31-ое декабря 1922 г<орода>, проехав со штабом Вост<очного> фронта до Уфы, оттуда была командирована в штаб 5-ой армии в Сибирь, а из Иркутска — в штаб Сибири в Н<ово->Николаевск (ныне Н<овосибирск>). Где и пробыла до окончания гражд<анской> войны и уволена по демобилизации. В штабе Сибири занимала должность, приравненную к Ком<андному> сост<аву> Посему я имею на руках копию послужного списка. По возвращению в Ленинград, вновь принятая на телеграф, несмотря на

проходившие тогда сокращения, как демобилизованная из Кр<асной> Армии.

Все это время я не была замужем. Вернувшись на телеграф Ленинграда, я приняла участие в общественной работе: была делегаткой в рабочкоме, профгруппоргом, инспектором труда телеграфа, а последние два года — сначала сменным организатором производ<ственных> совещаний, а затем председателем сменного комитета, причем, моя смена была неоднократно премирована также, как и я лично, как за общественную работу, так и по производственным показателям.

За свою 29-ти летнюю службу я имею высокую квалификацию — работаю на слуховом аппарате и на двух скородействующих, а также на пишущей машинке. Техминимум мною сдан на "отлично".

Замужем я за Козловым всего с 31-ого года, когда он служил кладовщиком на фабрике "Массового Производства". Затем, при мне, он работал кладовщиком же на заводе "Электрик", наконец, счетоводом на заводе "Политкаторжанин" по рекомендации Морозова, лично его знавшего. Ничего чуждого пролетарской технологии я в нем не встречала, положение его при настоящей власти было легальное, причем, он не скрывал, что он бывший военный, кадровый офицер пехотного Ивангородского полка, а во время германской войны был командиром Зареченского полка. Все это я знала с его слов, т<ак> к<ак> до 31-ого года с ним не встречалась.

Как бы то ни было, моя долгая, честная работа на производстве и общественная, моя служба в Кр<асной> Армии дает мне, надеюсь, гарантию в том, что меня будут рассматривать не только как жену своего мужа, а как самостоятельную гражданку СССР, тем более что замужество мое, такое недавнее, и на иждивении мужа в зависимости от него я никогда не была.

А, между тем, рассматривали только моего мужа и выслан он "совместно" с женой.

Прошу Вас оказать мне содействие в восстановлении лично моих гражданских прав, и горячо надеюсь на Ваше внимание к моему случаю.

Все справки обо мне может и должен дать Центральный Телеграф Ленинграда и Ленинградский Союз Электросвязи, где известна вся моя жизнь.

Н. М. Козлова (до замужества Кригер).

г<ород> Оренбург, Сырейная площадь, ул. Мойра, д. № 30, дом Кузнецовых»¹.

В мае 1936 — Надежда Михайловна Козлова-Угрина находилась в Оренбурге, несмотря на ходатайство ПКК.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1383. С. 83-84. Автограф.